

ПОЛИТИКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС: ПРИОРИТЕТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация

Система энергетической безопасности региона — это совокупность экономических субъектов энергетической безопасности, которым противостоят разного рода внутренние и внешние угрозы. Отсутствие энергетической безопасности определяется как «потеря экономического благосостояния, которая может произойти в результате изменения цены или доступности энергии». Энергетическая интеграция заключается в системной генерации и реализации совместных энергетических проектов. К основным направлениям деятельности ЕАЭС в системе обеспечения региональной энергетической безопасности относится поэтапное формирование общих энергетических рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. Создание общих рынков позволит обеспечить надежное энергоснабжение национальных экономик и решить ключевые задачи деятельности ЕАЭС в обеспечении энергетической безопасности. На первом этапе начавшегося интеграционного процесса в ЕАЭС важнейшее значение приобретает интеграция в нефтяной и газовой отраслях.

Ключевые слова: безопасность, энергетическая безопасность, ЕАЭС, стратегия, регион.

Авторы

Ефанова Елена Владимировна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений,
политологии и регионоведения
Волгоградского государственного университета
(Волгоград, Россия)

Кирпота Алина Александровна

Студент направления подготовки
«41.03.01 Зарубежное регионоведение»
Волгоградского государственного университета
(Волгоград, Россия)

Рост энергетических и сырьевых отраслей и повышение требований к качеству жизни людей усиливает зависимость государств от жизненно важных ресурсов. По мнению ряда экспертов, на фоне роста спроса на энергоресурсы происходит уменьшение запасов углеводородов, нехватка каких-либо альтернативных источников энергии и усиление дискурса вокруг атомной энергетики, что обостряет конкуренцию между странами за энергию. Кроме того, ощутимое влияние

на рынки энергоресурсов оказывает непростая политическая ситуация на Ближнем Востоке — одном из основных углеводородных регионов мира, а также необходимость механизма урегулирования противоречий среди участников энергетического рынка, террористические атаки на энергетические объекты. Именно поэтому проблема обеспечения энергетической безопасности является на данный момент сложнструктурированной, ее решение сейчас происходит не столько законами

рыночной экономики, сколько геополитическими интересами. В период после нефтяных шоков 1970-х гг. проблема энергетической безопасности связывалась с избежанием риска поставок нефти в результате потенциальных перебоев с поставками сырой нефти с Ближнего Востока. В нынешнем столетии в системе энергетической безопасности были добавлены другие факторы, влияющие на стабильность поставок топлива и повышение цен на энергоносители. К этим факторам относятся политические конфликты, неожиданные стихийные бедствия, обеспечение по поводу терроризма, экологические проблемы. Энергетика обернулась в инструмент давления, а мировой рынок энергоресурсов стал «театром» столкновения интересов отдельных государств. Тем не менее государствам становится сложно обеспечивать энергетическую безопасность в одиночку. И чтобы решить эту задачу, страны создают общую энергетическую стратегию, ориентируясь на свои первичные возможности. В частности, об этом свидетельствует опыт реализации политики обеспечения энергетической безопасности стран ЕАЭС на постсоветском пространстве.

На настоящий момент ЕАЭС производит порядка 4% мирового объема ВВП и обладает долей 4% объема мирового промышленного производства. На территории ЕАЭС проживает 5,5% всего

мирового населения (порядка 200 млн человек), а территория — самая большая в мире интегрированная область, площадь которой свыше 20 млн кв. км. Сообщество ЕАЭС по совокупности показателей является вторым в мире интеграционным объединением в мире после Европейского союза и представляет собой растущий и емкий рынок. Тем не менее страны, входящие в состав ЕАЭС, отличаются по ряду экономических показателей (см. Табл. 1).

Вместе с тем в настоящее время в Евразийском экономическом союзе реализуется масштабный проект со сроком реализации до 2025 г. по поэтапному формированию общих рынков энергетических ресурсов (электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов) на основе соответствующих концепций, программ и международных договоров.

Предполагаемый энергетический рынок будет стратегически расположен в Европе и Азии, охватывая в общей сложности около 182 млн человек. Общая добыча нефти в странах, входящих в рынок, составит 14,6% от общемировой добычи. Общий объем добычи газа в ЕАЭС составляет 18,4% от общего объема мирового производства (второе место в мире), а производство электроэнергии — 5,1% от мирового производства электроэнергии (четвертое место в мире).

Стоит отметить, что эти показатели в основном обусловлены членством

Таблица 1. Социально-экономические показатели за январь 2019 г. [1]

Страна	Валовой внутренний продукт	Объем внешней торговли со странами вне ЕАЭС	Объем взаимной торговли
Россия	102,3	118,4	111,5
Казахстан	104,1	123,3	112,0
Беларусь	103,0	117,9	101,8
Кыргызстан	103,5	112,3	105,0
Армения	105,2	117,9	120,7
ЕАЭС	102,5	118,8	109,2

России в ЕАЭС, при этом Казахстан вносит 1,9 и 0,6% в добычу газа и нефти, соответственно. В Беларуси были обнаружены малые запасы нефти и газа, а в Армении таких ресурсов нет.

В 2015 г. государства — члены ЕАЭС приняли решение увеличить добычу нефти и газа, а также производство электроэнергии. Государства-члены произвели 614,4 млн тонн нефти (из которых 306,5 млн было экспортировано в третьи страны), 679,3 млрд кубометров газа (173 млрд кубометров экспортировано) и 1212,8 млрд кВт·ч электроэнергии (19,7 млрд кВт·ч экспортировано). Большая часть производимой в ЕАЭС энергии экспортируется в третьи страны. Внутриваловая торговля остается низкой и даже сократилась в последние годы. Одной из наиболее ярких и обсуждаемых особенностей ЕАЭС является асимметрия его энергетических рынков и неравномерность интересов государств-участников. Рынок ЕАЭС характеризуется доминированием перераспределительного мотива над творческим. С других слов, передача нефти и газа из России другим членам ЕАЭС является как необходимым механизмом перераспределения, так и условием получения потенциальных положительных экономических эффектов внутри ЕАЭС.

При формировании Таможенного союза в 2010 г. государства-участники: Россия, Беларусь и Казахстан, создали единое пространство для обращения товаров внутри союза без внутренних тарифов, но договорились о применении единого внешнего тарифа. В частности, страны должны договориться о применении таможенного тарифа. Уровень российских инвестиций в белорусскую экономику около \$10 млрд, что соответствует 15% ВВП. Беларусь, естественно, заинтересована в текущем положении дел в отношении недорогих и надежных поставок российской нефти и газа. По этой причине Минск, будучи на 90% зависимым от российского газа

в производстве электроэнергии, настаивает на приоритете развития общих нефтегазовых рынков, подрывая продолжающиеся переговоры о запуске рынка электроэнергии.

Энергетические отношения России в рамках ЕАЭС основаны на переговорной силе, когда Россия, будучи заинтересована в политическом укреплении Союза, на ежегодных переговорах позволяет Беларуси обеспечивать благоприятные условия импорта энергоносителей в ущерб своим экономическим интересам, и у Беларуси нет иного выбора, кроме как полагаться на экономическую поддержку своего соседа.

Ситуация с Арменией несколько схожа: вступление Еревана в ЕАЭС снизило цену импорта газа с \$271 в 2014 г. до \$189 в 2015 г. Это равняется 82 долларам, которые российский бюджет не получает с каждых 1000 кубометров экспортируемого газа, или соответствует 2% ВВП Армении. Для Армении, которая зависит от Москвы в плане своей энергетической безопасности (Москва поставляет 75% своих энергетических потребностей), ситуация в энергетическом секторе аналогична Беларуси, и роль экономического пряника играет снижение цен на энергоносители. Кроме того, Армения также находится в Союзе из-за геополитических факторов — Москва поддерживает интересы национальной безопасности Еревана на Южном Кавказе.

Кыргызстан и Россия сотрудничают в основном в секторе гидроэнергетики, но гидроэнергетическая сделка между странами была отменена из-за неспособности российского «Интер РАО» финансировать другую сферу сотрудничества — газовый сектор (передача системы «Кыргызгаз» под контроль «Газпрома»). При этом ВВП Кыргызстана составляет менее 3% от общего объема производства ЕАЭС, а на Россию приходится 33 и 13%, соответственно, импорта и экспорта. По этой причине Кыргызстан не может проводить более

или менее независимую внешнюю политику. Основной привлекательностью договора ЕАЭС для Кыргызстана являются трудовые положения, поскольку трудовая миграция составляет около 25% ВВП страны, а трудящиеся-мигранты из Кыргызстана представляют третью по величине группу в России. В этой связи особый интерес для Кыргызстана представляют соответствующие положения договора, такие как свободное передвижение работников, допускающее трудоустройство без разрешения на трудоустройство и освобождение от обязанности регистрироваться в течение первых 30 дней. Как и в случае с Арменией, выбор Кыргызстана для ЕАЭС заключается в сочетании соображений безопасности и российских субсидий.

Такая асимметрия может создать препятствия для единого энергетического рынка из-за расхождения интересов между богатыми ресурсами Россией и Казахстаном, с одной стороны, и Арменией, Беларусью, Кыргызстаном — с другой. В то же время, из-за сложной связи между энергетической зависимостью и интеграцией, бизнес стран тесно связан, причем «Газпром» России имеет деловые связи во всех странах ЕАЭС.

В соответствии со статьей 79 Договора о ЕАЭС [1], государства-члены развивают долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в энергетическом секторе, осуществляют скоординированную энергетическую политику и поэтапное построение общего рынка энергоресурсов (электричество, газ, нефть и нефтепродукты) с целью обеспечения эффективного использования потенциала топливно-энергетических комплексов. Основными целями формирования общих энергетических рынков являются обеспечение стабильных поставок энергоресурсов на национальные рынки государств-участников, повышение их энергетической безопасности (как спроса, так и предложения), а также укрепление позиций

стран в мировой энергетике. К общим принципам, лежащим в основе постепенного создания общего рынка энергоресурсов, относятся рыночное ценообразование, развитие конкуренции, устранение всех типов барьеров на пути торговли энергоресурсами, развитие транспортной инфраструктуры, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в энергетический сектор, постепенная гармонизация национальных норм и правил, касающихся оперативного измерения и инфраструктуры бизнеса.

Что касается нефти и нефтепродуктов, то создание общего рынка предусматривается в три этапа (см. Табл. 2): разработка программ (2016–2017 гг.), реализация положений программ (2018–2023 гг.) и вступление в силу соответствующих международных договоров (до 2024 г.). Концепция создания общего рынка нефти и нефтепродуктов была принята в мае 2016 г. и направлена на повышение энергетической безопасности государств-членов и укрепление их позиций на мировых рынках нефти и нефтепродуктов. Концепция предусматривает набор общих правил торговли нефтью и нефтепродуктами (например, устранение тарифных барьеров и экспортных пошлин), унификацию норм и стандартов на нефть и нефтепродукты, правила равного доступа к инфраструктуре и распределения транспорта. Однако экспортные тарифы (экспортные таможенные пошлины) остаются предметом национального законодательства каждой страны, хотя есть некоторые планы по их согласованию. Тем не менее ключевые вопросы в концепции, такие как механизм ценообразования и унификация технических стандартов, вызвали споры из-за различных интересов государств-членов. Что касается метода ценообразования, концепция предполагает применение рыночных цен на нефть и нефтепродукты. В России рыночная цена на нефть согласована с международными

ценами на нефть, а налоговая реформа должна постепенно привести внутренние цены на нефть в соответствие с международными ценами за счет повышения налога на добычу полезных ископаемых [3]. Беларусь и Казахстан предлагают снизить цену, исключив из ценообразования затраты на очистку и транспортировку нефти и нефтепродуктов. Другими словами, Казахстан и Беларусь стремятся дифференцировать тарифы между экспортом и внутренними поставками, в то время как Россия хочет, чтобы все тарифы были одинаковыми для всех видов перевозок. Гармонизация стандартов качества поддерживается Казахстаном и Белоруссией, в то время как Россия считает

такой подход нереалистичным из-за того, что нефть и нефтепродукты поступают с нескольких месторождений и в любом случае приведут к значительным расходам.

Кроме того, помимо упомянутых мероприятий, создание полностью функционирующего общего рынка нефти и нефтепродуктов потребует проведения более широких внутренних реформ в области приватизации, конкуренции, разделения, тарифного регулирования и создания независимого регулятора для рынка природного газа ЕАЭС. Соответствующая Концепция была утверждена и принята Советом в 2016 и 2017 гг., соответственно. Концепция формирования общего

Таблица 2. Этапы формирования общих рынков энергоносителей ЕАЭС¹

Наименование общего рынка	Этапы, сроки и содержание работ		
	I этап	II этап	III этап
Рынок электроэнергетики	2015 г. — первое полугодие 2016 г. — разработка и утверждение программы	Второе полугодие 2016 г. — первое полугодие 2018 г. — реализация намеченных мер, разделение в ВИНК конкурентных и монопольных видов деятельности	Второе полугодие 2018 г. — первое полугодие 2019 г. — заключение международного договора
Рынок нефти и нефтепродуктов	2016–2017 гг. — разработка и утверждение программы	2018–2023 гг. — выполнение намеченных мероприятий	2024 г. — заключение и вступление в силу международного договора
Рынок газа	До 2020 г. — подготовка программы, гармонизация законодательства, унификация норм и правил, выработка правил биржевой торговли	До 2021 г. — организация биржевой торговли на одной/нескольких площадках, снятие барьеров для доступа к ГТС, синхронизация экспорта газа в третьи страны с целью предотвращения конкуренции ЕАЭС	До 1 января 2025 г. — вступление в силу международного договора, обеспечение свободных поставок газа внутри ЕАЭС (по прямым договорам и с использованием биржевых механизмов), поддержание рыночных цен, обеспечение рентабельности газовых компаний, принятие решений о переходе к равнодоходным ценам на газ на территории стран Союза

¹ Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии.

рынка газа включает в себя такие меры, как унификация норм и стандартов, единый механизм ценообразования, единый свод правил доступа к объектам инфраструктуры, базирующимся на территории государств-участников. Однако, хотя соглашение призывает в конечном итоге установить общий набор цен на основе паритета нетбэка, ни детали относительно сроков, ни особенности расчета нетбэка до сих пор не были официально согласованы. Та же ситуация с гармонизацией стандартов, хотя эта мера указана в качестве приоритетной. Еще одна проблема заключается в том, что в настоящее время регулируемые межправительственными соглашениями пункты назначения означают, что покупатель не имеет права перепродавать купленный груз в другом районе, за исключением случаев, оговоренных в соглашении: Россия настаивает, что доступ должен быть только для перепродажи в другие страны ЕАЭС. Кроме того, текущее энергетическое сотрудничество между государствами основано на существующих двусторонних соглашениях, подписанных с 2010 г. с датами реализации до 2040 г. Поэтому такие соглашения потребуют пересмотра в соответствии с предполагаемыми датами запуска энергетических рынков (2025).

На сегодняшний день перспективы создания общего рынка электроэнергии являются наиболее реалистичными и передовыми в рамках ЕАЭС, что ставит рынок электроэнергии в положение ключевого драйвера интеграции. Приоритет создания и более высокий уровень развития рынка электроэнергии объясняется наследием советской электроэнергетической системы с ее многочисленными организационными и техническими преимуществами. Несколько вариантов формирования были рассмотрены в качестве модели для рынка электроэнергии ЕАЭС. Среди рассмотренных вариантов были такие как использование российского

оптового рынка электроэнергии в качестве модели или создание в России регионального рынка электроэнергии, аналогичного казахстанскому и белорусскому. Наконец, стороны из-за рыночных разногласий и нежелания государств-членов реструктурировать свои местные рынки сделали выбор в пользу третьего пути, который основан на модели европейского континентального рынка электроэнергии и позволяет сформировать общий рынок электроэнергии при сохранении национальных рынков. Ожидается, что этот процесс будет реализован в жизнь в три основных этапа: гармонизация, разделение и создание наднационального независимого регулятора. Формирование общего рынка электроэнергии потребует соответствующих внутренних реформ, но этот процесс может занять некоторое время, поскольку отправные точки участвующих рынков значительно расходятся.

Белорусский рынок находится под полным государственным контролем, а российский рынок относительно либерализован и управляется частично приватизированными компаниями. Рынок Казахстана похож на российский, но иной механизм ценообразования. Рынок электроэнергии Кыргызстана частично либерализован. Создание единого маркера электроэнергии призвано повысить надежность и эффективность электрических систем, увеличить объемы торговли электроэнергией и энергетическую безопасность государств, повысить конкурентоспособность рынка, удовлетворить потребительский спрос на электроэнергию, повысить прозрачность ценообразования и сформировать единый метод ценообразования, а также внедрить торговую платформу на международном уровне (Совет Общего рынка электроэнергии), предназначенную для обеспечения координации рынка и предоставления недискриминационного доступа в национальные передающие сети.

Таким образом, к основным направлениям деятельности ЕАЭС в системе обеспечения региональной энергетической безопасности относится поэтапное формирование общих энергетических рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. Создание общих рынков позволит обеспечить надежное энергоснабжение национальных экономик и решить ключевые задачи деятельности ЕАЭС в обеспечении энергетической безопасности.

Литература

1. Аналитический обзор «Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза» от 11.03.2019 [Электронный источник]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/indicators201901.pdf (дата обращения: 21.06.2019).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный источник]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/Договор%20о%20ЕАЭС.pdf> (дата обращения: 15.06.2019).
3. *Korsunskaya D., Pinchuk D.* Russia postpones scrapping oil export duties to 2022–2025 [Электронный источник]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-oil-tax-exports/russia-postpones-scrapping-oil-export-duties-to-2022-2025-idUSKBN16K23F> (дата обращения: 20.06.2019).